
БЕЗОРУЖНОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ: ПРОИЗВОДСТВО ВИНТОВОК НА ИЖЕВСКИХ ЗАВОДАХ ВО ВРЕМЯ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

Е.Г. Ренёв

Кафедра культурологии
Ижевский государственный технический университет
ул. Студенческая, 7, Ижевск, Россия, 426069

Автор статьи доказывает, что во время Ижевского антибольшевистского восстания ижевские заводы имели серьезные трудности в производстве главного вида своей продукции – винтовок. Это опровергает устоявшееся в советской и антисоветской историографии мнение, что, по крайней мере, в этом плане армия повстанцев была полностью обеспечена.

Ключевые слова: Ижевское антибольшевистское восстание; производство; винтовки; военное снаряжение.

Одним из ярчайших событий Гражданской войны в России является Ижевско-Воткинское антибольшевистское восстание 8 августа – 13 ноября 1918 г. Оно было не только самым мощным рабочим восстанием против власти «диктатуры пролетариата», но и повлекло за собой череду аналогичных выступлений в соседних городах и сельской местности. Более трех месяцев держались повстанцы против атак Красной армии, но, в конце концов, проиграли и вынуждены были уйти за Каму, где вскоре вошли в состав армии адмирала Колчака, образовав в ней самые боеспособные и стойкие подразделения. Масса мифов и легенд окружают это восстание. С одной из них – о роли красных латышских стрелков в его подавлении – мы уже разбирались в № 4 «Вестника Российского университета дружбы народов» за 2011 г. (1). Однако темой интернационалистов мифология этого восстания далеко не ограничивается. Примером чему, надеемся, станет данная статья, в которой разбираются проблемы производства винтовок на Ижевских заводах в указанный период. Автор этих строк до недавнего времени сам не предполагал, что традиционный взгляд историографии на этот вопрос окажется таким далеким от реальных фактов. Потому и название статьи суть в некоторой степени гипербола, но далеко не полное преувеличение.

Множество работ написано по теме Ижевско-Воткинское восстания и в нашей стране, и за рубежом. И почти во всех из них армия восставших предстает хорошо вооруженной и оснащенной (но, тем не менее, побежденной будто бы значительно уступавшей ей Красной армией). В этом, казалось бы, и не должно быть никаких сомнений – ведь опорой восставших был Ижев-

ский оружейный завод, одно из крупнейших подобных предприятий того времени. Но более внимательное изучение вопроса ставит, по меньшей мере, под сомнение эти положения (впрочем, как и многие другие, касающиеся темы восстания). Отсюда, главная цель предлагаемой работы – разобраться с положением в производстве винтовок Ижевскими Оружейным и Сталелитейными заводами для Прикамской Народной армии (в нее входили все вооруженные силы района восстания – Ижевска, Воткинска, Сарапула, Камбарки и др.).

В главной советской работе по истории восстания «Мятеж в Ижевско-Воткинском районе», как и вообще в советской историографии, вопрос о производстве стрелкового оружия повстанцами даже не ставится (вероятнее всего потому, что наличие большого числа стрелкового оружия там, где его производят, представляется не вызывающим сомнения). Более того, армия восставших предстает в ней как мощная, достаточно хорошо организованная и оснащенная структура (2). Одной из немногих работ, где этот вопрос был поставлен, является опубликованное тридцать лет тому назад известное издание фонда А.И. Солженицына «Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье ноябрь 1917 – январь 1919», а точнее комментарии к опубликованным в нем документам, принадлежащие М.С. Бернштаму, составителю и комментатору данного издания. Одним из главных документов этой книги является, говоря современным языком, перепост воспоминаний командующего вооруженными силами повстанцев Д.И. Федичкина из эмигрантского журнала «Первоходник». Вот что там, в частности, говорится по интересующему нас вопросу: «Узнав о назначении Верховным Главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами России генерала Болдырева, главнокомандующий войсками Прикамского края полковник Федичкин послал ему рапорт о состоянии армии Прикамского края и ее средствах...

В этом рапорте описывалась работоспособность и производительность в настоящий момент Ижевских заводов и что они *выделяют по 2500 винтовок ежедневно*» (здесь и далее выделено нами. – Е.Р.) (3).

Привлекая другие источники (это нужно было ему, очевидно, для подтверждения собственных расчетов, по которым «минимальная численность учтенных источниками повстанцев Вятской губернии достигает летом–осенью 1918 г. 246 000–256 000 чел.») (4), М.С. Бернштам обнаруживает в них серьезные расхождения с цифрами «Первоходника». Первый из упомянутых источников – статья выходца с Ижевских заводов крупного военного специалиста Э.К. Гермониуса, согласно которой, по трактовке Бернштама, в I Мировую войну Ижевск выпускал в среднем 500 готовых винтовок и до 1600 полуотделанных стволов в день (5). Второй – доклад о положении в районе восстания, составленный представителями Комуча в октябре 1918 г., согласно которому за первые два месяца восстания было произведено около 65 тыс. винтовок, из которых 2600 были переданы в Самару (6)

(данные этого доклада были известны автору по работе советского историка Л.М. Спирина) (7). Тем не менее М.С. Бернштам настаивает на верности цифр «Первоходника» и дает такое объяснение этим расхождениям: «Верно сообщение Д.И. Федичкина, что во время восстания продукция ижевских заводов поднялась даже по сравнению с периодом Первой мировой войны: 2500 винтовок в день против 2000 во время войны. Можно уточнить и классифицировать эти данные по независимым источникам. В годы Первой мировой войны ижевские заводы производили 2100 ед. в день: 500 готовых винтовок и 1600 полуотделанных винтовочных стволов без деревянных прикладов (подсчитано Бернштамом по тексту Гермониуса. – *Е.Р.*) (8). *В период восстания производство стволов не уменьшилось, а производство готовых винтовок выросло вдвое – свыше 1000 в день.* Таким образом, *восставшие рабочие выпускали для вооружения своей армии и для помощи повстанцам Поволжья более 2600 винтовок и стволов в день.* Понятно, что Д.И. Федичкин не делает разницы между готовыми винтовками и *полуотделанными* стволами: и те, и другие немедленно поступали на вооружение повстанческой армии, и рабочие и крестьяне сами легко приделывали к стволам деревянные приклады» (9).

Разберем эти утверждения, начиная с последнего. Действительно, публикация в «Первоходнике» воспоминаний бывшего командующего Прикамской Народной армии говорит именно про «*две с половиной тысячи готовых винтовок в сутки*» как данности. Второе, остается в связи с этим объяснением Бернштама непонятным – как из этих заготовок, «полуотделанных винтовочных стволов без деревянных прикладов», можно было стрелять по врагу, потому что, если даже приделать «к этим стволам деревянные приклады», проблемы не решить. Нужно было «приделать» еще много важных деталей, если только крестьяне не использовали подобные приспособления наподобие хулиганских подростковых «поджигов» или самопалов.

И здесь стоит отметить, что М.С. Бернштам был, похоже, введен в заблуждение публикацией воспоминаний командующего войсками восстания в том виде, как это было сделано журналом «Первоходник». Вышли они в 1974 г. через 6 лет после смерти Д.И. Федичкина. Автору этих строк уже доводилось писать об очень существенном расхождении этой публикации с рукописью оригинала (10). Так и в этом случае, в оригинале суть обращения Федичкина к генералу Болдыреву представлена иначе: «В этом рапорте описывалась степень работоспособности Ижевских заводов и что они тогда *могли выделять по две с половиной тысячи готовых винтовок в сутки* и, следовательно, в интересах Сибирской армии держать в своих руках единственные богатые и самостоятельные заводы» (11). То есть фраза «*могли выделять по две с половиной тысячи готовых винтовок в сутки*» (хотя и это предположение, как будет показано ниже, чересчур оптимистично) была заменена в «Первоходнике» на утверждение, «что они *выделяют по 2500 винтовок ежедневно*» (12) (именно этот вариант «Первоходника»,

почти дословно опубликованный Бернштамом со своими комментариями, воспроизводится сегодня всеми печатными и интернет-изданиями) (13).

Другой источник – статья Гермониуса в журнале «Записки Русского Экономического общества в Лондоне» от мая–сентября 1922 г. Она на самом деле является докладом, автор которого в самом начале специально оговаривает: «Все числовые данные, я привожу исключительно по памяти и потому заранее извиняюсь за могущие быть небольшие неточности» (14). Более того, все «числовые данные», которыми оперирует Гермониус, заканчиваются 1914 г. (когда он уже не менее пяти лет на Ижевских заводах не работал) (15): «К началу минувшей войны максимальная производительность завода равнялась:

- 1) 200 000 винтовок (завышено в 2 раза. – см. ниже табл. 1. – *Е.Р.*);
- 2) 600 000 полуотделанных ружейных стволов;
- 3) 1 000 000 шрапнелей к 3" пушкам...» (16).

Хотя стоит отметить, что вроде бы эти расчеты Бернштама подтверждаются другими неизвестными ему источниками. Так руководство Чрезвычайной Комиссии 2-й армии в докладе ВЦИК [Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет] Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских депутатов уже после взятия Ижевска в частности сообщало (не ранее 17 ноября 1918 г.): «Город Ижевск стратегического (здесь и далее особенность орфографии документов, насколько возможно, будет сохраняться. – *Е.Р.*) значения, как позиция не имеет, но подходы к нему имеют громадное военное значение... Белые подняли здесь производительность работы до 2000 винтовок в сутки. Теперь у нас готовится до 600 винтовок в сутки» (17). Такие же сведения еще в ходе событий давала разведка 3-й армии:

«Политическая сводка штаба 3-й армии о положении в Пермской и Вятской губерниях. 6 сентября 1918 г. Секретно.

...В Ижевском заводе вырабатывают до 2000 винтовок в сутки, меняют их крестьянам на хлеб» (18).

Однако, если попробовать тщательно разобраться с этими данными, то окажется, что они существенно противоречат данным сохранившихся документов восстания, согласно которым главная задача заводов того периода состояла в выпуске одной тысячи винтовок в сутки. Так один из первых документов, изданных почти сразу после победы восстания, по этому поводу гласил:

«Приказание
по Ижевским оружейному и сталелитейному заводам
№ 8

19 августа 1918 г.

Предлагается всем мастерским и отделам заводов... что норма выхода винтовок назначена 1000 шт...» (19).

И эта установка не меняется почти вплоть до конца восстания, что находит свое подтверждение в одном из последних приказов:

«Приказ
по Ижевским оружейному и сталелитейному заводам
№ 63

18 октября 1918 г.

...8. Ввиду невозможности в полной мере возвращения рабочих с фронта в завод по военным соображениям и крайней необходимости в ружьях во всех мастерских на тех переходах, где **вырабатывается меньше 1000 изделий, ввести 2-часовые сверхурочные работы...**» (20).

Привлечем для прояснения ситуации несколько важных документов, на существование которых исследователи не обращали внимания. Первый из них называется «Сведения Ижевских Оружейного и Сталелитейного заводов в Вятский окружной комитет народного хозяйства о количестве вырабатываемой продукции на заводах за 1913–1918 гг.» (21). Данные из него, показывающие динамику развития производства оружия за 1913–1918 гг., приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Количество основной продукции, вырабатываемой
Ижевскими Оружейным и Сталелитейными заводами в 1913–1918 гг.**

№ п/п	Наименование продукции	Год					
		1913	1914	1915	1916	1917	1918
1.	3-линейные боевые винтовки	46 323	1 110 305	312 828	504 870	505 846	45 700
2.	3-линейные боевые карабины	45 562	31 053	700	–	–	2106

Обычно этот документ датируют, что называется «по содержанию», как составленный «не ранее 1 января 1919 г.» (22). Он показывает резкий рост производства винтовок с 1913 по 1916 г., стабилизацию производства на максимально возможном уровне в 1916–1917 гг. и катастрофическое его падение в 1918 г., когда упало по сравнению с 1917 г. более чем в 11 раз и составило лишь 45 700 шт. (не считая карабинов). Хотя при этом показатели производства различного рода металлов, которые шли в основном на производство указанной продукции, снизились в 1918 г. по отношению к 1917 г. значительно меньше: стали тигельной и мартена катаного мелкого сорта в 2,34 раза, среднего – в 3,56 раза, крупного – в 4,6 раза в сравнении с 1917 г. (23).

Это и другие данные отчета позволяет утверждать, что в него не включено производство оружия за период восстания. Тем не менее цифры этого

документа показывают максимальную мощность производства Ижевских заводов – чуть более полумиллиона винтовок в год (24).

Попробуем рассчитать их максимально возможный ежедневный выпуск. Но сначала определимся с параметрами расчетов. По мнению ведущего специалиста Российской империи по производству стрелкового оружия генерала Маниковского: «...всякому, мало-мальски прикосновенному к технике, известно, что ни одно производство, особенно такое сложное и тонкое, как оружейное, не может работать непрерывно все дни месяца...

Наш наиболее мощный оружейный завод в самое напряженное время своей работы имел в среднем по 25 рабочих дней в месяц; три месяца было по 26 и один (за все время войны) – 27 рабочих дней.

...Сложные и точные станки ружейного производства требуют очень тщательного обращения с ними, частого внимательного осмотра и поверки нормально 2–3 раза в месяц...

Таким образом, при всем старании, более 25 рабочих дней в месяц на оружейных заводах выжать не удалось» (25).

Следовательно, при выпуске полмиллиона винтовок, как это было в 1916 и 1917 г., средний ежесуточный выпуск не превысит 1600–1700 готовых изделий. То есть не 2600, не 2500 и даже не две тысячи, как упоминалось выше. При этом нельзя не учитывать еще один важный момент – количество рабочих, задействованных в этом производстве. Так, подсчеты одного из ведущих специалистов по истории Ижевско-Воткинского восстания П.Н. Дмитриева дают следующую численность рабочих на Ижевских заводах: «Если... в 1913 г. было 10,5 тыс. рабочих, то в сентябре 1917 г. – 34,6 тыс., а в мае 1918 г. – 26,7 тыс.» (26). Как видим, пик численности рабочих совпадает с пиком производства и наоборот, когда оно начинает падать, то уменьшается и численность в нем занятых.

Еженедельные отчеты даже пикового 1917 г. показывают, как колебания производства, так и его постепенное, но неуклонное сжимание. Так, если в январе указанного года еженедельный выпуск винтовок колебался от 11 700 ед. за первую неделю до 13 700–13 600 за две последние, то с 6 по 13 декабря их было выделано 5400, с 13 по 20 декабря – 5700, а с 20 по 24 декабря – 3800, а с 25 декабря по 3 января 1918 г. было изготовлено всего 2600 винтовок (27). То есть средний ежедневный выпуск винтовок упал в течение года с пикового почти в 2000 ед. в день (в некоторые недели) до 300–700.

К моменту восстания, согласно докладу одного из большевистских руководителей Ижевска С.И. Холмогорова, тенденция сохранилась, а именно к июлю 1918 г. «выпуск винтовок (ежедневный) от 400 до 1200 шт.» (28). При этом «оплата мастеровым и рабочим людям» Оружейного завода за июль лишь немного отличалась от майской – за июль по всем мастерским было выплачено 2 907 960 руб. 2 коп., тогда как в мае – 2 756 762 руб. 67 коп. (29).

Из этого можно сделать вывод: численность рабочих к моменту восстания по сравнению с майской, когда она составляла 26,7 тыс. чел. (см. выше),

почти не изменилась, и именно такая численность работников была необходима для производства 700–1200 винтовок в нормальных условиях. Однако до 12 тыс. рабочих Ижевских заводов (по данным советской разведки) были призваны под ружье к середине сентября месяца, а это – почти половина всей их численности, необходимой для производства указанного количества винтовок (30). При господстве ручного труда заменить их было нечем.

Вывод о том, что у повстанцев с производством собственно главного изделия Ижевских заводов трехлинейных винтовок были весьма серьезные проблемы, следует и из следующих фактов. Изготовление означенной одной тысячи винтовок в день могло осуществляться только за счет старого запаса стволов и других деталей, сделанного еще до восстания, о чем прямо свидетельствуют документы, в которых сообщалось, что на конец второй декады сентября 1918 г. «ствольная мастерская выпускает **ежедневно 250 стволов**. Ствольно-Коробочная (31) – **250 кор.[обок]**; в ближайшее время, примерно через неделю, производительность придется увеличить на 500–600 коробок» (32).

Для выпуска одной тысячи винтовок в наличии были, похоже, только не самые важные детали: «Приборная мастерская имеет запасов больше чем на 2 нед.: мушек ствола, винтов хвостовых, и упора, винтов штыкового хомутика и шпильки, остальные же части изготавливаются ими полностью на 1000 шт. винтовок (затылок, шомполов, шурупы, кольцо верхнее и нижнее, винт спусковой пружины)...» (33). Потому совершенно небезосновательным было беспокойство высшего военно-политического и заводского руководства Ижевска, когда в «приблизительном перечне предметов необходимых для армии», составленном в начале сентября 1918 г., оно, наряду с патронами, гремушей ртутью, пироксилином и пр. называет и винтовки (34).

Прямых отчетов по еженедельному производству винтовок за 1918 г. не сохранилось. Но помимо приведенных выше, сохранился целый ряд документов, позволяющих сделать выводы об его примерном объеме и тенденциях в развитии.

Одним из наиболее важных из них представляется «Свод итогов требований ведомостей о плате мастерам и рабочим людям Ижевских Оружейного и Сталеделательного заводов», данные которого обобщены в табл. 2 и 3 (требования, или ассигновки на оплату подавались и оплачивались в течение следующего месяца).

Разберемся с ними поочередно.

Итак, по мастерским Оружейного завода общий рост оплаты труда (она в основном была сдельная) в августе по отношению к июлю вырос с 2 907 960 руб. до 3 541 379 руб., т.е. на 21,7%. Причем самый заметный рост произошел только в двух из пяти мастерских, связанных с непосредственным производством винтовок – Магазино-коробочной и Замочной, на 26,3 и 21,6% соответственно. В Ствольно-коробочной рост составил только 15%, а

Таблица 2

Оружейный завод (35)

Мастерская	За июль	За август	За сентябрь
Кузнечная	232 288–09	233 122–63	138 011–61
Ствольная	185 652–29	182 235–18	129 872–15
Ствольно-коробочная	149 938–15	172 498–28	123 236–08
Замочная	343 053–86	417 211–93	299 042–82
Магазинно-коробочная	382 226–48	483 101–48	326 538–59
Ложевая	241 732–17	225 788–18	184 147–86
Инструментальная	310 224–72	724 292–98	Нет данных
Штыковая	142 161–06	151 739–11	109 005–34
Приборная	183 354–67	204 542–98	132 454–70
Поверочная	170 785–76	130 015–70	155 168–71
Полировочная	98 142–02	97 524–24	78 404–93
Лесопильного отделения / 4 ул.	22 213–68	–	–
Механическая	237 852–11	268 593–65	183 760–71
Паровой отдел	164 585–98	157 220–01	93 622–29
Электрическая	43 755–43	93 499–10	70 146–76
Мастерская предметов артилл. снабжения	–	–	7 577–17
Всего	2 907 960–2	3 541 379	2 030 982

в Ствольной его вообще не было – в ней даже произошел небольшой спад со 185 652 руб. 29 коп. за июль до 182 235 руб. 18 коп. за август, то есть новых выделанных стволов было выпущено меньше, чем в июле (следовательно, рост объема производства винтовок в целом мог произойти только за счет прежних запасов). Нисколько не изменилось производство в Кузнечной мастерской, где рост оплаты вырос лишь на долю процента. Но самый огромный рост оплаты труда произошел в Инструментальной мастерской – более чем в 2,3 раза! Роль последней в развитии производства была весьма значительной – она не только изготовляла лекала для производства всех частей винтовки, но и от нее зависел выпуск новой военной продукции (заводы приступили или собирались приступить к выпуску широкого спектра необходимых для армии изделий – от оружейных замков до дистанционных трубок и взрывателей (36)).

Анализ этих данных заставляет сделать следующие выводы: если в Оружейном заводе мы наблюдаем рост оплаты труда, а следовательно, и рост производства в августе месяце, то в Сталелитейном этого по основным видам его деятельности практически не наблюдается. Он существует лишь в одной мастерской – Молотовой, где составил чуть более 35%. В других, та-

Таблица 3

Сталелитейный завод (37)

Мастерская	За июль	За август	За сентябрь
Сталелитейная	246 616–03	260 533–74	164 570–81
Огнеупорных изделий	42 403–44	36 750–19	31 414–90
Прокатная	306 955–34	Нет данных	94 456–62
Молотовая	179 097–96	242 948–10	189 211–04
Сверлильно-токарная	909 445–56	724 701–95	513 650–14
Снарядная	124 263–57	119 976–38	83 084–01
Проволочная	57 531–26	59 002–24	36 469–90
Очистки стали	77 425–43	79 754–95	46 934–12
Чугунолитейная	104 584–59	87 867–46	72 964–42
Ремонтная	553 641–20	509 309–27	374 748–09
Пилозубная	55 943–45	69 804–14	42 714–16
Сельскохоз. мастерская	2 052–81	19 786–15	16 890–53
Итого	2 659 995	2 210 430	1 667 104

таких как Сталелитейная или Проволочная, рост оплаты «мастерским и рабочим людям» составил лишь от 5,6 до 2,9%. В остальных же мастерских наблюдается снижение, даже в столь важнейшей для восстания Снарядной мастерской, выпускавшей не только артиллерийские снаряды, но и винтовочные патроны. В связи с этим показательно, что именно в такой важной в технологической цепочке мастерской как Сверлильно-токарная, наблюдается самое существенное снижение – с 909 445 руб. 56 коп. в июле до 724 701 руб. 95 коп. в августе, т.е. на 20,5%!

В сентябре месяце, как и на Оружейном заводе, спад оплаты идет по всем мастерским. В Сталелитейной по отношению к августу 1918 г. он составил 37%, в Молотовой – почти 22%, Сверлильно-токарной – около 29%, Снарядной – почти 31% и т.д. Но хуже всего дела складывались в Прокатной мастерской – за август здесь выплат не было вообще, а за сентябрь в сравнении с июлем они упали более чем в три раза!

При этом, рассматривая эти данные, следует учитывать, что рост оплат за август связан с решением руководства заводов и повстанцев от 17 августа 1918 г.: «...производить работу во все воскресенья и праздничные дни с полуторною оплатою на основании заводских правил...» (38).

Последнее было скорректировано уже приказами от 1 и 5 сентября, согласно которым: «...По условиям момента оставление на сверхурочное время необходимо, но ввиду денежного кризиса теперь часы только записывать, оплата же будет сделана когда завод будет обеспечен деньгами...» (39).

Более того, решением от 11 сентября Временный Прикамский Комитет Членов Учредительного Собрания, высшая власть на территории восстания, принял постановление, оставшееся в силе до конца восстания: «...представляется возможным произвести выдачу жалованья служащим всех учреждений и заработную плату рабочим за первую половину сентября месяца лишь в размере 2/3 причитающегося количества...» (40).

Вряд ли способствовало росту производительности труда и то, что с октября 1918 г. в районе восстания наряду с казначейскими билетами в качестве денег стали использоваться различные суррогаты. Произошло это в середине октября с принятием к исполнению приказа № 285 от 23 сентября 1918 г. высшей для повстанцев власти – Самарского Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания, который обязывал все признающие его власть территории принимать вместо денег ценные бумаги типа «закладных билетов государственного земельного банка и свидетельств крестьянского земельного банка», облигаций займа Свободы и т.п. (41).

Далее, доказательством тому, что уже, по меньшей мере, к середине сентября 1918 г. с винтовками у повстанцев начались проблемы, служат свидетельства непосредственных участников событий и сохранившиеся документы. Так будущий командир ижевцев В.М. Молчанов, командовавший в то время отрядом в Елабуге, вспоминал: «Переговорили по прямому проводу с начальником штаба Ижевской армии и взаимно информировали друг друга. Мне обещано было ежедневно 500 винтовок в обмен на хлеб. К сожалению, я получил лишь 1500, так как пришлось уходить» (42). В более позднем варианте воспоминаний – интервью, данном незадолго до кончины, Молчанов дал несколько другое объяснение тех событий: «Но у меня все-таки набралось добровольцев больше 7 тыс. Оружия нет для них, пищи полно, хлеба полно. Я связался в конце концов с Ижевским заводом, где нет хлеба, но есть винтовки.

...Я разговаривал с [их] начальником штаба по телеграфу. Я ему хлеб послал, а он мне – винтовки. Я получил от них винтовки и отослал им хлеба. Сколько я смог. **Но потом они прекратили [поставлять] винтовки, потому что у них самих недостаток был.** Они давали их воткинцам, так как у воткинцев не было выделки...» (43).

В англоязычном варианте, как он был записан автором интервью Борисом Реймондом, выделенная фраза представлена еще более однозначно: «Я менял елабужский хлеб на их винтовки. Но этот обмен не был долгим, потому что оружия им самим не хватало (можно перевести и как «запас оружия у них самих иссяк». – *Е.Р.*) (44).

Стоит обратить внимание на то, что речь идет о событиях никак не позднее середины сентября 1918 г., когда пала Елабуга, т.е. уже тогда у ижевцев «оружия им самим не хватало».

В эти же дни высшим командованием повстанцев был принят приказ, подтверждающий этот вывод:

«Приказ № 18
по Сарапульской народной армии
18 сентября 1918 г. Сарапул

§ 1

...Также замечено, что многие лица, получившие оружие не несут службу в Народной Армии, а оставляя у себя нужное для армии оружие тем самым, обезсиливая армию косвенным образом, оказывают помощь врагу, а потому приказываю всем лицам, имеющим оружие и не состоящим в рядах Народной Армии, сдать таковое позднее 21 сентября. От сдачи оружия освобождаются лица и учреждения, получившие оружие для охраны (например фабрики, заводы) квартальные старосты оружие, полученное ими для самоохраны сдавать не должны.

...Лица не сдавшие оружие будут рассматриваться открыто выступившими с оружием в руках против власти Учредительного Собрания, а потому с ними будет поступлено, как с открытыми врагами...» (45).

Через два дня последовал другой приказ, с еще большим расширением изъятия оружия: «...§ 2. Исправляется ошибка, допущенная при переписке в приказе по Армии от 18 сентября за № 18, § 1, абзац 3-й, где напечатано: «От сдачи оружия освобождаются лица и учреждения, получившие оружие для охраны (например фабрики, заводы) квартальные старосты оружие, полученное ими для самоохраны сдавать не должны». В подлиннике же было написано и следует читать: «От сдачи оружия НЕ освобождаются лица и учреждения, получившие оружие для охраны (например фабрики, заводы). Квартальные старосты оружие, полученное для самоохраны сдавать не должны» (46).

И это при том, что на довольствие в Сарапульскую армию повстанцев к этому времени было зачислено всего 2300 чел. (47). Но получается, что оружия уже не хватало и ей, причем настолько, что пришлось разоружать самоохрану.

О нехватке оружия у повстанцев свидетельствуют и многочисленные воспоминания красных бойцов и командиров. Так, один из них, В. Храмов, рассказывает (здесь и далее особенности оригинала, по возможности, сохранены): «В первых числах сентября 1918 г. белые из Ижевска и чехи повели на нас наступление. Наша оборона пулеметным огнем и артиллерией дали сокрушительный отпор. Здесь белые на двух фронтах потеряли более 500 чел. На нас белые выгоняли даже с вилами, поскольку белые получили сокрушительный удар от нашей обороны, нам пришлось мобилизовать крестьян рыть могилы и убирать тела, где мы много обнаружили убитых в руках держат вилы» (48). Другой боец, совершенно независимо от Храмова, вспоминает: «Я 19 октября 1918 г. вступил в эту дивизию (2-я дивизия Азина, которой принадлежит решающая роль в подавлении восстания. — *Е.Р.*). Отсюда мы направились на взятие Ижевска. Мы наступали с Агрыза... сопротивление ижевцев было сильное, удмурты были очень воинственно настроены против

нас, одеты были все в лаптях, как на вертушке с вилами сопротивлялись. Но это сопротивление оказалось бесполезным...» (49). А. Турецкий, один из руководителей местной Красной гвардии, находившихся в заключении у ижевских повстанцев и бежавший из него 10 ноября уже после подавления восстания в районе между Болгурами и Воткинском, рассказывал: «...оглянулся назад, за мной едут несколько верховых (судя по тексту – крестьянский патруль, охранявший телефонно-телеграфный провод на Воткинск. – Е.Р.) с дубинками в руках и кричат: «Стой!». ...Привели меня в белобандитский штаб... **при штабе здесь ни одного вооруженного винтовкой не было а так дубинки и старые Гра. Были старые винтовки без затворов но были со штыками.** ...Подвели к молодому начальнику, он хорошо говорит по-русски. После допроса повел один конвоир, неизвестно куда. ...Прошли мы километра два лесом по направлению к воткинскому заводу. «Стой» – командовал мне конвоир. Я остановился. «Садись!». Я сел. Не подходя ко мне близко попросил закурить. Я достал из кармана горсть табаку и подал ему. Он так обрадовался табаку, что бросился со всех ног. В этот момент я выхватил винтовку которая была без затвора и пронзил штыком белогвардейскую грудь, который мигом скончался» (50).

Не менее убедительные свидетельства вышеизложенному находим в отчетах красных частей о собранном на полях боев оружии. Так командование 3-го Сводного полка подало об этом следующий документ:

«ВЕДОМОСТЬ

Форма № 4

**О числе отобранных оружия и др. снаряжения 3-го Сводн. Рев. Полка.
К 8 числу каждого месяца**

В каком бою	Наименование оружия и снаряжения							Прочаго имущества	
	Винтовок	Пулеметов	Минометов	Бомбометов	Орудий	Зарядных ящиков	Патрон		Снарядов
В бою под г. Ижевском с 1 по 10 сего ноября	34	2	–	–	–	–	–	–	Берданок 6, японских винтовок 4, дробовик 1, запасный пулемет, ствол к пулемету Кольта, 44 брезент. патронташа и 5 малых саперных лопат

Полков. Адъютант Николаев
№ 211 ноября 11 дня» (51).

При анализе этого документа нужно в первую очередь иметь в виду, что этот полк все указанное время находился на острие удара 2-й Сводной дивизии на Ижевск. Более того, по отчетам советского командования именно этот полк будто бы сыграл решающую роль в уничтожении полутора тысяч ижевцев в прямом двухчасовом штыковом бою 7 ноября 1918 г. во время «психической атаки» последних (52). При этом «отобрано» у побежденных оказалось всего 34 трехлинейных винтовки, 6 устаревших берданок, 4 винтовки японских и один дробовик. И дело здесь даже не в русских трехлинейках, а в том, что защитники одного из главных оружейных производств страны сражались дробовиками, японским и др. стрелковым оружием! При этом примечательно еще и то, что число собранных винтовок совпадает с числом патронташей, т.е. «отбирались» они у погибших ижевцев. Отсюда можно сделать вывод – или этот штыковой бой и «психическая» атака выдумка, или ижевцы бились голыми руками!

О всего 20 винтовках, собранных за это же время в боях «под Юзьками», и 6 под Гольянами докладывал командир Кавалерийского полка Турчанинов (53). Следующая же информация об обеспеченности ижевцев (уже отступивших из своего города) стрелковым оружием звучит и вовсе трагично:

«Команд.[ир] 6 пех.[отного] св.[одного] полка

От 12-го ноября 1918 г. село Июльское.

Нач.[альнику] 2-й Св.[одной] дивизии тов. Азину.

В 8 ½ утра вверенный мне полк выступил из дер. Нижний Вожой по дороге на дер. Июльское. ...Между дер. верхней позем банной... атакующая кавалерия захватив одну роту целиком в плен 95 ч[ел.] без винтовок и бить подвод...

Ожидаю срочно распоряжения пленных расстреливать или оставить в тыл...» (54).

Не менее примечательной является информация из донесения середины января 1919 г. (т.е. когда Ижевская бригада вошла в состав войск Колчака), сделанного генералом С.Н. Люповым (в его 2-й Уфимский корпус тогда были зачислены ижевцы) командующему Западной армией генерал-лейтенанту Ханжину. Согласно ему, «...ижевцы имеют на руках 5 тыс. винтовок русского образца. Показывают в отчете 35 пулеметов, но в действительности имеют их больше в три или четыре раза» (55). Получается совсем немного для бригады общей численностью в семь с половиной человек (56), к тому же, пришедшей с оружейного завода, который будто бы производил от двух до двух с половиной винтовок в сутки (см. выше).

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что производство винтовок Ижевскими заводами во время антибольшевистского восстания далеко не соответствовало тем данным, которые приводятся в современной историографии. Если такой рост был, то он был кратковременным и

незначительным и приходился на первые недели восстания. В дальнейшем, по меньшей мере с сентября 1918 г., их выпуск неуклонно снижался по объективным причинам – мобилизации до половины рабочих в вооруженные силы, катастрофической нехватке денежных средств и т.д. Никакой речи о производстве двух или двух с половиной винтовок в сутки в тех условиях идти не могло. Более того, само руководство заводами ставило задачу выпуска только 1 тыс. готовых винтовок. Но и с этим, как видно, восставшие далеко не всегда справлялись.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Ренёв Е.Г. Латышские стрелки и подавление Ижевского антибольшевистского восстания // Вестник Российского университета дружбы народов. – М., 2011. – № 4. – С. 40–48.
- (2) Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. – Ижевск, 1992. – С. 104–105.
- (3) Федичкин Д.И. Ижевское восстание в период с 8-го августа по 20 октября 1918 года // Первопоходник. Летопись Белой борьбы. – Лос Анджелес, 1974. – № 17. – С. 62–77. – С. 76; Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье ноябрь 1917 – январь 1919: Док-ы и мат-лы. – Исследования новейшей русской истории. – Т. 3 / Под общ. ред. А.И. Солженицына; Ред.-сост. и автор ком. М.С. Бернштам. – Париж, 1982. – С. 335–363.
- (4) Народное сопротивление коммунизму... – С. 369.
- (5) Гермониус Э.К. Ижевский Оружейный завод и роль казенных заводов в деле обороны // Записки русского экономического общества в Лондоне. – Лондон, 1922. – Т. II. – Кн. 7–8. – С. 2901–2915.
- (6) ГАРФ. – Ф. 1437. – Оп. 1. – Д. 72. – Л. 7.
- (7) Спириин Л.М. Классы и партии в Гражданской войне в России. – М., 1968. – С. 264, 437.
- (8) Гермониус Э.К. Ижевский Оружейный завод... – С. 2904.
- (9) Народное сопротивление коммунизму... – С. 359.
- (10) Ренёв Е.Г. Воспоминания Д.И. Федичкина как источник по изучению Ижевского антибольшевистского восстания (8 августа – 8 ноября 1918 г.) // Вестник Удмуртского Государственного Университета. Сер. 5: История и филология. – 2011. – Вып. 3. – С. 158–161.
- (11) Федичкин Д.И. Ижевское возстание в период с 8 августа по 15 октября 1918 г. Написано для Hoover War Library Stanford University California командовавшим Ижевским восстанием Д. Федичкиным, бывшим полковником 13-го Туркестанского Стрелкового полка Российской Армии. 5 October 1931. – San Francisco; California // Hoover institution archives. Dmitri I. Fedichkin collection. – Box № 1. – Folder ID: XX 37-8.31. – P. 28.
- (12) Федичкин Д.И. Ижевское восстание... – С. 62–77. – С. 77.
- (13) См., напр.: Ижевско-Воткинское восстание / Под ред. В.Ж. Цветкова. – М., 2000. – С. 64–77; Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. – М.; СПб., 2005. – С. 193–215; http://militera.lib.ru/h/sb_civil_war_povolzhie/07.html; <http://www.dk1868.ru/history/fedichkin.htm> и др.
- (14) Гермониус Э.К. Ижевский Оружейный завод... – С. 2901.
- (15) Википедия // http://ru.wikipedia.org/wiki/Гермониус,_Эдуард_Карлович

- (16) *Гермониус Э.К.* Ижевский Оружейный завод... – С. 2904.
- (17) Российский Государственный Военный архив (РГВА). – Ф. 169. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 43–43 об.
- (18) Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. Р-2601. – Оп. 1. – Д. 195. – Л. 85–87; Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА: сб. док-тов. – Екатеринбург, 2008. – С. 72.
- (19) Приказы по Ижевскому оружейному и сталелитейному заводам по основной деятельности. Обязательное постановление о создании резервных частей в городе Ижевске от 27 октября 1918 г. Начато 11 августа 1918 г. – кончено 28 октября 1918 г. // Центральный Государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). – Ф. Р-453. – Оп. 13. – Д. 13. – Л. 15.
- (20) Там же. – Л. 70.
- (21) ЦГА УР. – Ф. Р-534. – Оп. 1а. – Д. 166. – Л. 110 об. – 111.
- (22) Ижевск: документы и материалы, 1760–2010 / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. – Ижевск, 2010. – С. 373–374.
- (23) ЦГА УР. – Ф. Р-534. – Оп. 1а. – Д. 166. – Л. 110 об. – 111.
- (24) Показательно, что схожие данные о производстве винтовок в годы Первой мировой войны привел и один из руководителей Главного артиллерийского управления (ГАУ – ему подчинялись все военные заводы России), отвечавший за производство патронов и винтовок, генерал А.П. Залюбовский, опубликовавший в эмиграции специальную работу на эту тему, которая осталась незамеченной М.С. Бернштамом. Так в ней, частности, приводятся следующие цифры по производству винтовок Ижевскими заводами: 1914 г. – 82 121 новых и 97 897 исправленных; 1915 г. – соответственно 312 928 и 65 936; 1916 г. – 504 871 и 9 900; 1917 г. – 505 863 и 4200. (*Залюбовский А.П.* Снабжение русской армии в Великую войну винтовками, пулеметами, револьверами и патронами к ним. – Белград: Изд-е Центрального правления Общества русских офицеров-артиллеристов за рубежом, 1936. – С. 45.
- (25) *Маниковский А.А.* Боевое снаряжение русской армии в мировую войну / Перераб. и доп. Е.З. Барсуков. – М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1937. – С. 269–275.
- (26) *Дмитриев П.Н., Куликов К.И.* Мятеж в Ижевско-Воткинском районе... – С. 11.
- (27) Ведомости, еженедельные, двухнедельные и месячные о количестве изготовленных 3-х линейных винтовок, запасных частей к ним, снарядов, станков, коробок и щитов. 10 января 1917 г. – 3 января 1918 г. // ЦГА УР. – Ф. Р. – 543. – Оп. 13. – Д. 2. – Л. 3, 6, 9, 163, 166, 170, 173.
- (28) Доклад делегата V Всероссийского съезда советов РК и КД С.И. Холмогорова Наркомату внутренних дел РСФСР о политическом положении на Ижевском оружейном заводе. 23 июля 1918 г. // ГАРФ. – Ф. 393. – Оп. 3. – Д. 133. – Л. 61–62. – Л. 61.
- (29) ЦГА УР. – Ф. Р.–543. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 87, 89 об. – 92, 94.
- (30) РГВА. – Ф. 176. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 27; *Куликов К. И.* В боях за Советскую Удмуртию. – Ижевск, 1982. – С. 80–81.
- (31) Ствольная коробка – деталь ружья, предназначенная для соединения ствола с прикладом. Внутри ствольной коробки находятся затвор, ударно-спусковой механизм и механизм подачи патрона в ствол // <http://slovari.yandex.ru/~книги/Естественные%20науки/Ствольная%20коробка>
- (32) Списки различных формирований Ижевской народной армии, списки лиц, служивших в Ижевской гражданской милиции и другие архивные документы периода 1918 года // ЦГА УР. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 93.
- (33) Там же.

- (34) Приказы, инструкции и циркуляры штаба формирования народной армии и артиллерийского дивизиона Ижевской народной армии // Штаб формирования Ижевской народной армии // ЦГА УР. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 43.
- (35) Сост. по: Свод итоговых ведомостей на выдачу зарплаты рабочим Ижзаводов за апрель–декабрь 1918 г. // ЦГА УР. – Ф. Р-543. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 94–122.
- (36) См. подробнее: <http://archetype.izhevsk.ru/?p=660>.
- (37) ЦГА УР. – Ф. Р-543. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 99 об. – 104.
- (38) ЦГА УР – Ф. Р-453. – Оп. 13. – Д. 13. – Л. 6, 17.
- (39) Там же. – Л. 24, 28.
- (40) Там же. – Л. 34, 66.
- (41) Ижевский Защитник. – 1918. – 15 октября. – № 22. – С. 1.
- (42) Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы / Сост. Л.Ю. Тремсиной; комм. С.В. Волкова. – М., 2009. – С. 207–208.
- (43) Там же. – С. 86, 100.
- (44) *Moltchanoff V.M.* The Last White General. – An Interview Conducted by Boris Raymond (c) 1972 by The University of California at Berkeley. – Berkeley: University of California Bancroft Library. – Regional Oral History Office, 1972. – P. 62.
- (45) РГВА – Ф. 4008. – Оп. 1. – Д. 2: Штаб Сарапульской Народной армии. Приказы по строевой и хозяйственной частям Сарапульской Народной армии № 3–29 за 1918 г. (копии). Нач. 4 сентября 1918 г. – зак. 1 октября 1918 г. – Л. 22.
- (46) РГВА – Ф. 4008. – Оп. 1. – Д. 1: Приказы по Штабу Сарапульской Народной армии. Приказы по строевой и хозяйственной частям Сарапульской Народной армии № 3–29 за 1918 г. (копии). Нач. 4 сентября 1918 г. – зак. 1 октября 1918 г. – Л. 43.
- (47) РГВА – Ф. 4008. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 5.
- (48) УИИЯиЛ УРО РАН. – Рукописный фонд.– Д. 13. – Воспоминания об Азине В.М. и боевых действиях 28-й стрелковой Азинской дивизии.– Л. 367.
- (49) Стенограмма совещания участников революционных событий 1905–1907 гг., Февральской и Октябрьской революций 1917 г., гражданской войны в Прикамье, состоявшегося в г. Сарапуле. Начато 20 июня 1957 г. // ЦДНИ УР. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 77. – Л. 103.
- (50) ЦГА УР. – Ф. Р-1061. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 73–74.
- (51) РГВА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 76 – Л. 52.
- (52) Описание штурма г. Ижевска войсками 2 армии 6–7 ноября 1918 г. // РГВА. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 84. – Л. 26–27.
- (53) Там же. – Л. 54, 56.
- (54) РГВА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 71 – Л. 66–68.
- (55) Цит. по: Куликов К.И. Руководители Ижевского восстания // Гражданская война в Удмуртии 1918–1919 гг.: Сб. ст. / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР. – Ижевск, 1988. – С. 132. Стоит признать, что оригинал документа пока найти не удалось, так как в указанном фонде РГВА (Ф. 39499. – Оп. 2. – Д. 154. – Л. 237–238) в описи 2 дела за таким номером нет, а в деле с таким же номером из описи 1 содержится информация, никакого отношения к ижевцам не имеющая.
- (56) Молчанов В.М. Последний белый генерал... – С. 237.

**THE UNARMED ARMED UPRISING: THE PRODUCTION OF THE RIFLES
BY IZHEVSK FACTORIES DURING THE ANTI-BOLSHEVIK REVOLT**

E.G. Renev

Department of Culturology
Izhevsk State Technical University
Studencheskaja Str., 7, Izhevsk, Russia, 426069

Using unknown documents the author of the article proves that during the Izevsk Anti-Bolsheviks revolt the factories of rebellion had serious troubles in production their main products – the rifles. This conclusion refutes the point of view of the modern historiography about good position with weapons in the armies of revolt.

Key words: Izhevsk anti-bolsheviks revolt, production, rifles, ammunition.